

Вы смотрите на оригинальный текст, который еще не был переведен. Вы можете прокрутить вниз до конца страницы, чтобы выбрать перевод.

Цзян Цяньцю ушел. Шэнь Шуцю сидел в гостиной, погружившись в глубокие размышления. Он никогда не ожидал, что Цзян Цяньцю отправится за ним в погоню по всему миру. Разве задача не была выполнена? Все эти героини уже стали самыми сильными злодеями в мире. Должно быть, все закончилось, но почему появилось продолжение и что пошло не так? — Что происходит с системой? Не притворяйся мертвым и объясни мне, — спросил Шэнь Шуцю систему. Но после долгого ожидания система не ответила Шэнь Шуцю. Шэнь Шуцю вдруг почувствовал лёгкую усталость. Цзян Цяньцю мог догнать его. Злодейки из восьми различных миров, возможно, тоже будут преследовать их в будущем, и их силы совершенно разные. Шэнь Шуцю действительно хочет просто жить обычной и спокойной жизнью, но это часто не то, чего он хочет. Каждая из этих героинь — эмоционально нестабильная бомба замедленного действия. Только Шэнь Шуцю знал, что все они были крайне извращёнными психопатами в душе. Одного Цзян Цяньцю было достаточно, чтобы доставить ему головную боль, а ещё восемь. Шэнь Шуцю даже не мог представить, что случится, если все девять из них соберутся вместе. Все взорвется. Каждая памятная минута, проведенная с Цзян Цяньцю, казалась превращением в бесчисленные осколки стекла, медленно формирующие зеркало в его сознании. Мир в зеркале — это первая жизнь. После того, как Шэнь Шуцю забрал Цзян Цяньцю из хижины Да Сюэ, он также узнал о процессе и исходе задания от системы. В процессе усыновления Цзян Цяньцю, что вам нужно сделать, это заботиться о ней во всех возможных аспектах, чтобы она всегда чувствовала, насколько она важна в вашем сердце. Дайте ей чувство, что она не может жить без вас, а затем создайте недоразумения или обман, чтобы медленно спустить её с облака счастья в бездну. Факторы, которые можно использовать, основаны на том, чтобы довести героиню до края тьмы и безумия, а затем использовать её собственную смерть, чтобы еще больше разозлить героиню, превратив её полностью в демона. Это был первый раз, когда Шэнь Шуцю увидел это. Он просто чувствовал, что это слишком жестоко для героинь. Сначала подарить ей крайнее тепло, а затем заставить её испытать падение из него, это разрушение человеческой натуры. Но ответ, который система дала Шэнь Шуцю, был таков, что даже если бы Шэнь Шуцю не появился, эти героини в конечном итоге стали бы самыми сильными злодеями в мире. И этот процесс роста мог бы быть даже хуже, чем то, что Шэнь Шуцю вмешался, потому что героиня с самого начала имела холодное сердце и не могла понять, что кто-то относится к ней хорошо. Шэнь Шуцю так не думал, но он мог только повиноваться и выполнять задания, данные системой. — Я еще не знаю твоего имени, — улыбнулся Шэнь Шуцю, глядя на маленькую Цзян Цяньцю. — Я... зовусь... Цзян Цян... Цю, — сказала маленькая Цзян Цяньцю нервно, уклончиво глядя в сторону. Время от времени она украдкой бросала взгляд на мягкого человека перед ней. Во время того, когда Цзян Цяньцю была нищенкой, она всегда боялась. Не иметь достаточно еды было обычным делом. Она не могла отобрать у старших детей, поэтому ей приходилось подбирать то, что они не хотели. И никто не осмеливался подойти к ней из-за слухов о ней. Люди часто приходили, чтобы избить её, и Цзян Цяньцю пряталась вокруг, как крыса на улице, прячась в канализации. Она была еще так юна, и она не понимала, почему все так её ненавидят и почему они её не хотят. Снежная буря неожиданно налетела, и маленькая Цзян Цяньцю скрылась в углу одна. В её сердце умереть таким образом могло быть облегчением для её одинокой души. Может быть, после некоторого сна, она сможет увидеть своих родителей. Момент, когда Цзян Цяньцю проснулась от холода, она увидела человека с светлой кожей, стоящего перед ней. Цзян Цяньцю испугалась после года скрытности. Цзян Цяньцю подумала, что это еще один человек, который хочет ударить её, но затем мужчина сказал что-то, что могло существовать только в иллюзорных мечтах, заставив её не понять, реальность это или сон. Цзян Цяньцю тихо посмотрела на красивого человека перед ней, и она постепенно поверила, что эти слова не были сном. Увидев осторожное выражение лица Цзян Цяньцю, Шэнь Шуцю почувствовал некоторую боль и сказал: — Меня зовут Шэнь Шуцю. Теперь мы действительно познакомились. Цзян Цяньцю, мне повезло познакомиться с тобой на всю

жизнь. Шэнь Шуцю протянул большую руку. Маленькая Цзян Цяньцю не понимала, что значит быть счастливой в три жизни, и не понимала значения протянутой руки. В следующий момент большая рука крепко сжала её холодную фиолетовую маленькую руку. Цзян Цяньцю никогда не чувствовала температуры ладони в этот момент и что значит быть держана. — Ты можешь помыться сама, верно? — сказал Шэнь Шуцю. Приведя Цзян Цяньцю в свой дом в городке, он вскипятил горшок горячей воды. — Я могу. — сказала маленькая Цзян Цяньцю немного кокетливо. Пока Цзян Цяньцю принимала ванну, Шэнь Шуцю пошел в магазин тканей и купил ей красивую одежду. Когда Цзян Цяньцю вернулась, она одела её и взял за руку, приведя в боковую комнату. Цзян Цяньцю устала на человека, который её обнял, и почувствовала тепло в объятиях человека. Лицо Цзян Цяньцю покраснело. — Ты будешь жить здесь с этого момента. — сказал Шэнь Шуцю, заправляя кровать в комнате. Цзян Цяньцю посмотрела на новую кровать и постельное белье и встала на колени перед Шэнь Шуцю: — Спасибо, сэр, мне не нужна такая комната. Я могу просто дать вам сарай, чтобы поспать. Шэнь Шуцю жалостно помог Цзян Цяньцю встать и сказал с болью в сердце: — Нет причин жить в сарае. С этого момента ты можешь жить здесь спокойно, и тебе не нужно называть себя рабыней, потому что ты не моя рабыня, я усыновляю тебя не для того, чтобы получить рабыню, и не нужно звать меня господином, я не такой старый. Цзян Цяньцю моргнула и посмотрела на Шэнь Шучу. В её маленьком сердце она чувствовала, что Шэнь Шуцю усыновил её просто для того, чтобы обучить горничной и рабыне. Ей не нужно было тратить деньги на покупку, ей просто нужно было место для жизни и не нужно было бороться с собаками за еду. И спать в сарае лучше, чем спать в сырой хижине с влажной землей. Но теперь Шэнь Шучу сказал ей, что она не рабыня и ей не нужно спать в сарае. Длинные ресницы Цзян Цяньцю слегка задрожали, и в её маленькой голове возникли вопросы, но она могла думать только об этом. Шэнь Шуцю улыбнулся и сказал: — С этого момента просто называй меня мужем, и я буду называть тебя Цяньцю. Я буду поддерживать тебя с этого момента. Снова услышав слова «я поддерживаю тебя», яркие глаза Цзян Цяньцю наполнились туманом. Цзян Цяньцю поднял маленькую голову и собрался с духом, чтобы сказать: — Но почему ты так добр ко мне, сэр? Ты даешь мне еду и кров. Другие говорят, что я несчастливая и проклятая дочь. Разве ты не боишься, сэр? Другие избегали её, но её муж усыновил её без колебаний. Шэнь Шуцю жалостно обнял её и сказал: — Цяньцю, помни, ты никогда не была той самой проклятой дочерью. Тебе не нужно бояться ничего здесь. Сэр, я буду защищать тебя. Это твой дом, дом меня и Цяньцю. Дом? Цзян Цяньцю слушала эти слова, которые никогда не давали ей покоя, и её ресницы дрожали, и большие слезы больше не могли удержаться и медленно скользили вниз. Её голос стал хриплым: — Цяньцю боится, другие не хотят Цяньцю больше, они выгнали Цяньцю, они все били Цяньцю, уууу Цяньцю что-то сделала не так. Несправедливость и несправедливость в сердце Цзян Цяньцю превратились в слезы и вылились в этот момент. Шэнь Шуцю протянул руку, чтобы убрать её слезы, и сказал: — Не бойся, Цяньцю. Пока твой муж здесь, с тобой ничего не случится. Это твой дом, и тебя больше никто не прогонит. — Да. — Цзян Цяньцю свернулась в его объятиях и тихо всхлипнула. Незаметно для себя Цзян Цяньцю уснула в его объятиях, все еще бормоча о доме. В мире Цзян Цяньцю изначально была тьма, и её одинокая душа ощущалась в пустом пространстве, не зная, какой путь вперед, или когда она сможет выбраться из этой холодной тьмы. Или, может быть, она умрет в темноте в любой момент, и её маленькое сердце будет покрыто мраком. В этот отчаянный момент ворвалось сияние света, и теплый свет окутал Цзян Цяньцю, медленно смывая тьму с её тела. Появление семьи глубоко связало Цзян Цяньцю. Положив Цзян Цяньцю на кровать и накрыв её одеялом, Шэнь Шуцю медленно вздохнул. Место, где он сейчас находится, называется Черным Камнем, что также является родиной Цзян Цяньцю. Это первая стадия системного расположения. Вторая стадия начнется только то